

УДК 93/94

Д. В. Михаэлис, А. А. Тюрина***ПРОСВЕЩЕННЫЙ АБСОЛЮТИЗМ:
ИСТОКИ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ОЦЕНКИ**

В работе предпринята попытка рассмотреть истоки появления концепции просвещенного абсолютизма и процесс ее применения в Российской империи в период правления Екатерины II. Основой этой доктрины послужили идеи европейских просветителей. Определение указанной концепции было дано просветителем Вольтером, с которым императрица находилась в переписке. В нашем государстве основным программным документом, содержащим положения рассматриваемой концепции, являлся «Наказ Уложенной комиссии» 1767 г. Несмотря на проведение ряда реформ в духе просвещенного абсолютизма, в дальнейшем Екатерина II отказалась от их продолжения. Причинами этого выступили восстание Емельяна Пугачева и Великая французская революция, после которых в России началось ужесточение внутренней политики. Главным нерешенным вопросом оставалось крепостное право, тормозившее развитие страны. Приведены мнения о проведенных реформах, высказанные отечественными историками как дореволюционного, так и советского времени. В заключение дана оценка деятельности Екатерины Великой в части проведения реформ в духе просвещенного абсолютизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: просвещенный абсолютизм, реформы, Екатерина II, Российская империя, XVIII век, восстание Пугачева, крепостное право.

D. V. Michaelis, A. A. Tyurina**ENLIGHTENED ABSOLUTISM:
ORIGINS, IMPLEMENTATION, ASSESSMENTS**

This paper attempts to examine the origins of the concept of enlightened absolutism and the process of its application in the Russian Empire during the reign of Catherine II. The ideas of European enlightenment thinkers became the basis of this doctrine. The definition of this concept was given by the enlightener Voltaire, with whom the Empress was in correspondence. In our country, the main policy document, which contained the provisions of the concept under consideration, was the "Mandate of the Laid Commission" of 1767. Despite carrying out a number of reforms in the spirit of enlightened absolutism, Catherine II later

* **Михаэлис Дмитрий Владимирович**, кандидат исторических наук, старший преподаватель Восточно-Сибирского института МВД России;

Тюрина Алина Александровна, курсант Восточно-Сибирского института МВД России.

refused to continue them further. The reason for this was the uprising of Yemelyan Pugachev and the Great French Revolution, after which the tightening of domestic policy began. The main unresolved issue remained serfdom, which hindered the development of Russia. The assessments of Russian historians of both pre-revolutionary and Soviet times on these reforms are given. In conclusion, an assessment is given of Catherine the Great's work in carrying out reforms in the spirit of enlightened absolutism.

KEYWORDS: *Enlightened absolutism, reforms, Catherine II, Russian Empire, XVIII century, Pugachev's rebellion, serfdom.*

Такое явление, как просвещенный абсолютизм, представляет собой политику ряда монархических стран Европы второй половины XVIII в., которые преследовали цель модернизировать общество с точки зрения идей свободы, равенства и гуманизма с сохранением единоличной власти монарха. Эта концепция, сочетавшая в себе принципы абсолютной монархии с идеями французских мыслителей, предполагала проведение реформ сверху во имя «общего блага»: преобразование отживших институтов, сдерживание сословных привилегий, смягчение цензуры, совершенствование системы образования, либерализация законов, подчинение церкви государству. Главной задачей просвещенного абсолютизма оставалось укрепление самодержавных основ, однако монарх должен был нести ответственность за благополучие народа путем последовательных структурных изменений. В России эпоха Просвещения выпала на период царствования Екатерины II.

Под влиянием идей европейских просветителей Екатерина II занялась преобразованием различных сфер общественной жизни – политики, образования, культуры и др. Императрица заимствовала и перерабатывала концепции ключевых философов XVIII в. – Монтескье, Беккариа и Вольтера. Данная стратегия была направлена на развитие государства и легитимацию собственной власти, а их концепции были положены в основу системных преобразований в сфере права и государственного управления.

Шарль Монтескье в своем трактате «О духе законов» сформулировал принцип разделения властей, предусматривающий распределение полномочий государства между тремя независимыми ветвями – законодательной, исполнительной и судебной. Он утверждал, что в каждом государстве есть три рода власти: власть законодательная, в силу которой «государь или учреждение создает законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие законы»; власть исполнительная, ведающая вопросами войны и мира, дипломатического права, государственной безопасности; власть судебная, карающая преступления и разрешающая столкновения частных лиц [1]. Подобная организация власти рассматривалась как обеспечение прав и свобод человека и уничтожение произвола государства. Монтескье исходил из идей есте-

ственного права и общественного договора и анализировал государство с точки зрения политического института, который был направлен на служение интересам общества, а не личной воле монарха. В Российской империи труды Монтескье определили направление реформаторских усилий Екатерины II, выразившихся в стремлении создать справедливую государственную систему и преобразовании законодательной базы.

Итальянский юрист Чезаре Беккариа в своей работе «О преступлениях и наказаниях» выступал за гуманизацию права, отмену пыток и смертной казни, обосновывал принцип соразмерности наказания содеянному и настаивал на преобразовании судебной системы на основе разума и закона. Мыслитель исходил из того, что применение наказания не может иметь своей целью истязание или мучение человека. Его цель может состоять только в том, чтобы воспрепятствовать дальнейшему совершению преступлений как со стороны виновного, так и со стороны иных лиц [2]. Следовательно, наказание не только должно быть соразмерным деянию, но и должно оказывать влияние на общество, при этом оставаясь минимально жестоким к преступнику. В этом и проявляется гуманизм Беккариа, выразившийся в приоритете предупреждения преступлений и принципе неотвратимости ответственности. Что касается смертной казни, правовед писал так: «Что это за право убивать себе подобных, присвоенное людьми? Оно, несомненно, не является тем правом, на котором основаны верховная власть и законы» [Там же]. С точки зрения Беккариа, смертная казнь допускается лишь в двух случаях: в случае прямой угрозы государственной безопасности и если только такая мера способна удержать других от совершения противоправных деяний. Екатерина II интегрировала идеи Беккариа в свою законотворческую деятельность, которая была направлена на смягчение уголовно-правовых норм и гуманизацию правосудия.

Вольтер выступал за модель просвещенного абсолютизма, когда правитель, опираясь на силу разума, проводит реформы сверху, сохраняя при этом всю полноту единоличной власти. Его основными идеями были: подчинение церкви государству, равенство всех перед законом и ликвидация феодальных институтов. Екатерина II вела активную переписку с Вольтером и выступала в роли его верной ученицы. Она отмечала, что «...именно он, вернее его труды, сформировали мой разум и мои убеждения» [3, с. 102]. Это позволяло ей легитимизировать собственные реформы и создавать образ «философа на троне». Философия Вольтера была направлена на поддержку сильных правителей, способных воплотить просветительские идеи на практике.

Идеи просвещенного абсолютизма были изложены в «Наказе» Уложенной комиссии – значимом философско-правовом документе, на-

писанном для депутатов Уложенной комиссии, созванной в 1767 г. В течение двух лет Екатерина II лично работала над текстом «Наказа», в основу которого легли концепции французских мыслителей. Депутаты должны были руководствоваться данным документом при выработке нового свода законов. Главная задача «Наказа» заключалась в модернизации и унификации законов в духе Просвещения. Идеалом императрицы было государство, в котором власть монарха призвана улучшать жизнь граждан и обеспечивать правовую стабильность. Объем документа составлял 655 статей, объединенных в 22 главы. Он охватывал такие отрасли права, как государственное, уголовное и гражданское, а также организацию судопроизводства. «Наказ» провозглашал верховенство закона, который должен был отражать национальный характер и обеспечивать стабильность в обществе. Вот некоторые тезисы из него:

1. Все граждане равны перед законом.
2. Граждане вправе не только делать то, что законы дозволяют, но и все, что не запрещено законом.
3. Лишь то, что может принести вред отдельной личности или обществу, следует запрещать.
4. Частое употребление казней не может исправлять людей.
5. Лишь слова не вменяются в преступление, если они не соединены с действиями.
6. Пытка есть установление, противное здравому рассудку.

В итоге «Наказ» закрепился как основополагающий текст, который отражал суть просвещенного абсолютизма Екатерины II. Этот документ предусматривал сочетание абсолютной власти монарха и необходимости правовых реформ, провозглашал идеи свободы, гуманности и справедливости, а также выражал намерение способствовать развитию и просвещению общества. Однако возникали противоречия между передовыми идеями «Наказа» и российской действительностью. Состояло это в расхождении теоретических положений документа, где были закреплены перечисленные выше принципы, с консервативными основами российской государственности. Реальная политика и социально-экономические отношения не только не соответствовали данной теории, но и часто их ограничивали ввиду объективных обстоятельств.

Что касается реализации политики просвещенного абсолютизма, то Екатериной II был осуществлен ряд реформ в духе «просвещенной монархии» (1760-е – первая половина 1770-х гг.). В 1763–1764 гг. императрица проводит секуляризацию церковных земель, суть которой заключалась в переходе земельной собственности церкви под контроль государства, что способствовало пополнению государственной казны. В результате власть духовенства ослабла, уменьшилась его самостоятельность и увеличилось число налоговых поступлений в счет государства.

Как мы упомянули выше, в 1767 г. была создана Уложенная комиссия для обновления, систематизации законов и замены устаревшего Соборного уложения 1649 г., а также для повышения эффективности судебной системы и снятия социально-экономического напряжения. В состав комиссии входили представители различных сословий (дворяне, госслужащие, государственные крестьяне, казачество). Уложенная комиссия действовала под девизом «Блаженство каждого и всех», принимая во внимание «Наказ» императрицы. Но в 1768 г. произошел роспуск комиссии под предлогом начала войны с Турцией.

В 1765 г. Екатерина II реализует губернскую реформу. Территория Российской империи была разделена на губернии и уезды по количеству жителей. Во главу губерний ставились губернаторы, а уездов – капитан-исправники. Ключевую роль играло формирование эффективной централизованной системы местных органов власти, а также выработка всеобщих правовых норм, регулирующих деятельность административного аппарата на местах и судов. Передача части полномочий выборным представителям от сословий позволяла центральной власти эффективнее контролировать регионы и повышала эффективность системы управления. В конечном итоге реформа законодательно закрепила дворянство как основное сословие местной власти. Это положение существовало вплоть до земской реформы 1864 г. Упомянутые реформы служили последовательному воплощению принципов просвещенного абсолютизма, что нашло отражение в подчинении церкви государственным интересам, правовом обновлении законодательства через работу комиссии и кодификации законов, а затем в преобразовании системы местного управления для укрепления вертикали власти и минимизации социальных волнений.

Также в эпоху Просвещения имела место поддержка наук, искусств и образования. В ходе просветительских реформ был основан Эрмитаж, образовано Вольное экономическое общество, создана система народных училищ, поощрялось развитие литературы и журналистики.

Эрмитаж был основан Екатериной II в 1764 г. в качестве государственного музея, который функционировал как центр хранения и демонстрации произведений искусства. Это способствовало распространению знаний и повышению уровня образованности населения за счет обеспечения публичности коллекций. В 1765 г. появилось Вольное экономическое общество – научное объединение, целью которого являлось оказание помощи помещикам в приобретении нового опыта ведения сельского хозяйства. Одна из главных задач общества заключалась в распространении полезных знаний. В его деятельность входило издание журнала «Труды», в котором освещались передовые методы земледелия, рассказывалось об удобрениях и агротехнике, а в 1766 г. был объявлен

конкурс на лучшее решение крестьянского вопроса. Тем не менее большинство историков считают, что функционирование общества практических результатов не принесло: несмотря на значительное число публикаций, лишь единицы дворян выступили за преобразование аграрного сектора. Организация системы народных училищ являлась ключевым элементом просветительского курса императрицы. В 1780-е гг. в городах и уездах была создана сеть учебных заведений, доступная для всех сословий (кроме крепостных). Устав народных училищ Российской империи, изданный в 1786 г., предписывал открывать по одному главному народному училищу в губерниях и сделать начальное образование более доступным. Предпринятые шаги заложили фундамент системного школьного образования на принципах классно-урочного обучения, тем самым способствуя повышению грамотности населения и продвижению идеи всеобщего просвещения. Поддержка литературы и журналистики также была важной составляющей государственной просветительской политики и подразумевала снятие ограничений в издательской сфере, формирование литературных объединений и поддержку публикаций. Эти действия были направлены на становление публичной сферы, развитие образования и культуры. Поощрение издательской и журналистской деятельности укрепляло позиции просветительских идей.

Но в дальнейшем, после Пугачевского восстания 1773–1775 гг. и Великой французской революции, внутренняя политика Российской империи изменила свое направление в сторону консерватизма, следствием чего стало усиление позиций дворянства и ужесточение сословных рамок. Екатерина II опасалась, что революция произойдет и в России, и приняла решение прекратить дальнейшее преобразование страны. Ужесточение внутренней политики проявлялось в усилении цензуры, регулировании издательской деятельности, контроле над высказываниями и обсуждением распоряжений правительства. Увеличение роли правоохранительных органов и расширение полномочий власти в центре и на местах было организовано в целях пресечения волнений. В 1785 г. были выпущены Жалованные грамоты дворянству и городам, которые закрепили и расширили привилегии дворян и городского населения. Согласно документам, дворянство, которое являлось опорой самодержавия, освобождалось от телесных наказаний, личных податей и рекрутской повинности, а лишить дворянского статуса мог только суд за совершение преступления. Это вызывало у крестьян сильную неприязнь к помещикам и усугубляло внутривластическую обстановку. Таким образом, политика, направленная на поддержку одних социальных групп, могла одновременно ухудшать положение других, создавая предпосылки для политических столкновений.

В европейских странах Екатерину II воспринимали как просвещенного монарха, называя ее правление золотым веком России, и это позволяло стране занять равноправное место среди великих держав Европы. Императрица вызывала интерес и одобрение у таких философов, как Вольтер, Дидро, Д'Аламбер и др. Екатерина II сознательно использовала идеи мыслителей, а также вела с ними активную переписку по политическим и правовым вопросам. Вольтер позитивно оценивал преобразования, проведенные ею, и ее попытки адаптировать идеи просвещенного абсолютизма к российским реалиям. В 1766 г. он писал Екатерине: «Я до такой степени стал уверен в своих пророчествах, что смело предсказываю теперь вашему величеству наивеличайшую славу и наивеличайшее счастье» [4, с. 14–16]. Дидро уважал императрицу за ее ум, образованность, но в то же время относился скептически к реализации намеченных ею преобразований. Он утверждал, что ее реформы носят поверхностный характер и служат лишь узким интересам дворянства, а природа неограниченного самодержавия не соответствует принципам просвещения. Д'Аламбер считал, что в основе политики Екатерины II должны лежать справедливость и благо народа: «Примите за правило ваших действий благо народа и справедливость, которая с ним неразлучна». В переписке просветитель настаивал на соблюдении норм гуманности и умеренности при назначении наказаний, что соответствовало его пониманию просвещенного абсолютизма. Он высоко ценил Екатерину как просвещенную монархиню, продвигающую образовательные, научные инициативы в своем государстве.

Можно сказать, что в Европе императрицу и проводимую ею политику высоко ценили за личное обаяние государыни, вклад в культурную сферу России и веру в то, что страна перестроится на западный манер, даже если это не соответствовало действительному положению дел.

Восприятие политики Екатерины II в среде российского дворянства и формирующейся интеллигенции было неоднозначным и показывало наличие в обществе социальных и идеологических противоречий. В то же время императрица получала поддержку от дворянства, а ее правление называли золотым веком русского дворянства. Эта социальная группа приобрела статус правящей элиты, чьи права и свободы получили законодательное оформление, что способствовало росту ее влияния. В среде зарождающейся интеллигенции начала складываться либеральная оппозиция, критиковавшая консервативный курс власти. Значимой личностью того времени был Н. И. Новиков, который в своих сатирических журналах высмеивал недостатки общества и власти. Его активная просветительская и масонская деятельность явилась причиной конфликта с властями и привела к его преследованию. Новиков стал одним из первых

отечественных просветителей, кто осмелился бросить вызов вседозволенности дворянства и заговорить об интересах народа. В 1790 г. вышло в свет произведение А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», в котором политика Екатерины Великой и общественное устройство подверглись резкой критике. В своей книге русский прозаик описал бедственное положение крестьян и раскритиковал самодержавную власть. Екатерина II заявила, что Радищев – «бунтовщик хуже Пугачева», так как Пугачев, несмотря на недовольство, принимал самодержавный строй, а Радищев отрицал его в принципе. В итоге автора сослали в Сибирь, лишили дворянского титула и всех чинов.

Позже классики исторической науки высказывались о просвещенном абсолютизме Екатерины II, однако их мнения были весьма неоднородными. Одобрительно отзывался о ее правлении С. М. Соловьев, ссылаясь на то, что императрица творчески переработала передовые идеи европейских просветителей в своем знаменитом «Наказе». Философ отмечал, что это была попытка упрочить государственный порядок и справедливость на основе законности и просвещенного самодержавия. Напротив, В. О. Ключевский указывал на противоречивость политики просвещенного абсолютизма Екатерины II: либеральные лозунги так и остались на бумаге, а реальные дела вели к укреплению основ абсолютной монархии и дальнейшему закреплению крестьян. Н. М. Карамзин давал двойственную оценку правлению Екатерины II. Историк признавал, что ей удалось сохранить силу самодержавия, смягчив его, но в то же время критиковал ее законодательную деятельность. Екатерина стремилась к созданию идеальных с теоретической точки зрения законов, однако в ее проектах зачастую игнорировался аспект их практического применения и реальной эффективности.

Один из представителей советской историографии, М. Н. Покровский, считал политику просвещенного абсолютизма Екатерины II не более чем идеологической ширмой, скрывающей кризис и нарастающую неэффективность крепостнической системы. Он полагал, что екатерининские реформы были поверхностными, а также неспособными изменить сословную структуру общества и улучшить действительное положение крестьян. С точки зрения П. С. Шкуринова, главное противоречие политики Екатерины состоит в том, что, провозглашая просветительские идеи для укрепления государства, она сама оставалась консервативной в вопросе крепостного права. Е. В. Тарле рассматривал политику просвещенного абсолютизма императрицы как стратегию, направленную на внедрение принципов Просвещения в российскую практику с целью укрепления государственного аппарата. Историк указывал на дуализм ее курса: расширение привилегий дворян и усиление зависимости крестьянства.

Современные российские историки акцентируют свое внимание на отдельных аспектах правления Екатерины II. Так, кандидат исторических наук О. Г. Чайковская в своей работе проанализировала судебную реформу императрицы. Она поражалась, как точно Екатерина понимала проблемы правосудия [5, с. 149]. И. А. Заичкин значительное внимание уделяет рассмотрению крестьянского вопроса. Вот что он отмечает: «Главная черта Екатерины II как государственного деятеля выражалась в полной и откровенной поддержке правящего класса дворян. Она, как никто другой из правителей, укрепила крепостное право в России» [6, с. 20]. По мнению А. Б. Каменского, политика Екатерины II имела ряд важнейших свойств, отличающих ее от преобразований предшественников императрицы. Прежде всего, это системность, продуманность и основанность на определенных принципах и определенной программе, последовательно реализовавшейся в течение длительного исторического периода [7, с. 465].

Таким образом, просвещенный абсолютизм Екатерины II сочетал в себе интерес к передовой европейской мысли и целенаправленное укрепление института абсолютной монархии. Современники оценивали ее правление по-разному: Европа и российская элита поддерживали, русские просветители резко критиковали, а народ оказывал открытое сопротивление. Политика просвещенного абсолютизма Екатерины Великой стимулировала интеграцию России в европейское культурное пространство и формировала единую систему управления, но в то же время закрепила основные социальные противоречия, главным из которых оставалось крепостное право, что в конечном счете привело к кризисам в XIX–XX вв.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Монтескье Ш.* О духе законов. Книги 10–19 / Ш. Монтескье. М. : Директ-Медиа, 2011. 323 с.
2. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. СПб. : Тип. И. Глазунова, 1806. 200 с.
3. Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1878. Т. 23. 752 с.
4. Вольтер и Екатерина II : [переписка]. СПб. : Изд. В. В. Чуйко, 1882. 242 с. (Европейские писатели и мыслители).
5. *Чайковская О. Г.* Императрица: царствование Екатерины II / О. Г. Чайковская. Смоленск : Русич, 2002. 472 с.
6. *Заичкин И. А.* Русская история от Екатерины II до Александра II / И. А. Заичкин. М. : Мысль, 1994. 765 с.
7. *Каменский А. Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в. / А. Б. Каменский. М. : РГГУ, 1999. 575 с.